

Юридическая сущность прав на невзаимозаменяемые токены (NFT)

Алексашина Анастасия Андреевна

Государственный академический университет гуманитарных наук (ГАУГН)

Российская Федерация, Москва

Аннотация

В статье рассматриваются особенности невзаимозаменяемых токенов с точки зрения права. Автор раскрывает и систематизирует права на NFT, предлагает варианты решения существующих проблем. Кроме того, в статье предлагается концепция гибридных прав, придуманная автором.

Ключевые слова: невзаимозаменяемые токены, цифровые активы, гибридные права, цифровые права, вещные права, обязательственные права, исключительные права

К 2022 году NFT-сфера стала очень популярной как среди коллекционеров и инвесторов, так и среди обычных пользователей сети Интернет. За восемь лет существования (2014-2022гг.) NFT-токены не получили однозначную научно-правовую оценку и закрепление в законодательстве РФ. Тем не менее, NFT обладают имущественной ценностью и участвуют в гражданском обороте, а значит, проблема актуальна.

Невзаимозаменяемый токен (NFT) - это создаваемый в блокчейне инвестиционный токен, который содержит в себе уникальную информацию об определенном объекте и его владельце. От других объектов гражданских прав NFT отличается разнообразностью подвидов и существованием только в цифровой форме. Несмотря на то, что токены свободно продаются и покупаются, известно, что право собственности возникает только на реальные вещи, а значит, нормы, касающиеся права собственности, применяться к NFT не могут. Возникает нелепая ситуация: каждый Интернет-пользователь владеет, пользуется и распоряжается предметами виртуального мира, однако с правовой точки зрения эти предметы не считаются собственностью.

Кроме того, с помощью NFT могут передаваться обязательственные права: права на доступ к выставкам автора, к специальным товарам, к просмотру эксклюзивного контента.

Ценность NFT заключается в том, что такой вид токена подтверждает причастность определенного объекта к его создателю и к его собственнику. Право авторства остается у автора, а исключительные права по усмотрению автора или правообладателя могут передаваться вместе с покупкой токена.

Таким образом, наблюдается схожесть данной совокупности прав с вещными, обязательственными и авторскими правами. Поскольку мы не имеем возможности внести NFT в одну из этих категорий из-за возникающих противоречий, необходимо сформировать новую правовую категорию. Осмелюсь предложить название «гибридные права». Гибридными правами

являются права на цифровые активы, которые включают в себя: права владения, пользования, распоряжения цифровыми активами, обязательственные и исключительные права. Например, в NFT-игре можно свободно покупать, продавать и улучшать своего персонажа, участвовать в конкурсах и турнирах, порождающих обязательства создателей игры к победителю, однако исключительные и личные неимущественные права автора остаются у создателей.

Термин «гибридные права» теоретически значим. Гибридность подразумевает смешанный характер предоставляемого объема правомочий, который нельзя отнести ни к одной легальной правовой категории. Хотя на сегодняшний день наблюдается фактическая тождественность гибридных прав и прав на цифровые активы, необходимо внедрение дополнительного обозначения, поскольку в будущем гибридные права могут стать обобщающей научной правовой категорией. В зависимости от объекта правоотношений к гибридным правам можно будет отнести не только права на цифровые активы, но и иные права, которым характерна содержательная смешанность.

Что касается прав на невзаимозаменяемые токены как подвида гибридных прав, объем передаваемых прав определяется в каждом случае индивидуально в зависимости от конкретного вида и целей выпуска NFT. Могут предусматриваться такие права, как:

1) права владения, пользования, распоряжения NFT. Они возникают с момента оплаты токена и закрепления его передачи в смарт-контракте. Договором может быть предусмотрена передача прав на реальные объекты (например, картины, покупка билетов на мероприятия, билеты на самолет). Важно уточнить, что при покупке NFT-картины право собственности на оригинальную реальную версию картины не переходит к покупателю автоматически. Чаще всего криптоискусство изначально предполагает виртуальное использование и отсутствие реального изображения. Художник использует компьютерные программы или же картина генерируется искусственным интеллектом с помощью программного кода (генеративное искусство).

2) право на передачу доли на NFT. Данный вариант используется при очень высокой цене на токен. Покупатель не вправе распоряжаться всем NFT, но вправе распоряжаться своей долей и покупать доли других пользователей.

3) обязательственные права. К примеру, 11 апреля 2022 года прошел первый из десяти аукционов NFT-авиабилетов (NFTickets) на блокчейне Algorand. Приобретение NFTickets дает своему владельцу доступ на бизнес-класс рейса Мадрид-Майами 29 ноября 2022 года, а также доступ на частные мероприятия на MIAMI ART WEEK . В данном случае управомоченным лицом является покупатель NFT, а обязанным лицом – Air Europa и TravelX, то есть создатели NFT. Обязательство заключается в предоставлении перелета бизнес-класса в определенное место и время, а также посещение предусмотренных мероприятий. В свою очередь, покупатель вправе требовать исполнения данного обязательства.

4) передача NFT по лицензии и сублицензии. Сам автор NFT или покупатель вправе раздробить токен по предоставляемым правам, оставляя за собой право распоряжения токеном. К примеру, одному контрагенту по лицензии можно передать права на коммерческое использование, а другим лицам (допустим, галерее) передается право выставлять данный NFT для просмотра неограниченным кругом лиц.

5) передача исключительных прав на объект интеллектуальной собственности, то есть возможность коммерчески использовать передаваемый результат интеллектуальной деятельности.

На мой взгляд, есть два возможных пути по внедрению NFT как объекта гражданских прав в законодательство:

1) Внесение изменений и дополнений в ст. 141.1 ГК, расширив понятие цифровых прав или изменив его наименование. Так или иначе, существующая трактовка цифровых прав не только не порождает новой сущности, но и запутывает, несет в себе ограниченное содержание.

2) Отнесение цифровых активов к иному имуществу в ст. 128 ГК. Сюда могут быть отнесены: токены, криптовалюта, большие данные, доменные имена и аккаунты, виртуальное игровое имущество. При этом правовое регулирование каждого вида цифровых активов можно закрепить в отдельных федеральных законах вследствие технической специфики каждого из них.

Законодательное закрепление цифровых активов – уже не возможность, а необходимость и требование времени. В «серой» зоне остается множество правоотношений по созданию, изменению и передаче цифровых активов, регулирование которых затруднительно (в том числе NFT). Гибридность цифровых активов даст возможность не изменять теоретическое представление об обязательственных, вещных и исключительных правах, а поможет на их основе создать новый вид правового регулирования.

Библиография:

1. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)" от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // "Российская газета". - 22.12.2006. - № 289.
2. Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ (ред. от 14.07.2022) "О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // "Российская газета". - 07.08.2019. - № 172.
3. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ (ред. от 14.07.2022) "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // "Российская газета". - 06.08.2020. - № 173.
4. В.Л.Санникова ЦИФРОВЫЕ АКТИВЫ: правовой анализ / Санникова, В. Л, Харитонова, С. Ю. — Москва : 4 Принт, 2020. — 304 с. — Текст : непосредственный.
5. Деркачева, Е.А. Экономический аспект NFT токенов / Е. А. Деркачева, А. И. Меркушина, И. В. Кирьянова. — Текст : непосредственный // Финансы и реальный сектор экономики в современных условиях: сборник статей III Международной научно-практической конференции (05 декабря 2021 года). – Пенза, 2021. – С. 33-35.
6. Емельянов, Д. С. НЕВЗАИМОЗАМЕНЯЕМЫЕ ТОКЕНЫ (NFT) КАК САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ ОБЪЕКТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ / Д. С. Емельянов, И.С. Емельянов. — Имущественные отношения в РФ. — 2021. — №10. — С. 71-76. Текст : электронный // КиберЛенинка. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nevzaimozamenyaemye-tokeny-nft-kak-samostoyatelnnyy-obekt-pravovogo-regulirovaniya> (дата обращения: 09.04.2022).
7. Санникова Л.В. ЦИФРОВЫЕ ЭКСПЕРИМЕНТЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЯ / Л.В Санникова. — Имущественные отношения в РФ. — 2019. — №12. — С. 80-89. Текст : электронный // КиберЛенинка. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-eksperimentы-rossiyskogo-zakonodatelya?ysclid=19y0v9jr65478166475> (дата обращения: 16.04.2022).
8. THE ART OF THE DESTINATION : сайт. – Arizona, 2022. – URL: <https://destination.art> (дата обращения: 21.04.2022). – Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.

9. Ethereum : сайт. – West Yorkshire, 2013. – URL: <https://ethereum.org/en/> (дата обращения: 21.04.2022). – Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.
10. Roundtable on ICOs. – Текст: электронный. // FINMA : [сайт]. – URL: https://www.finma.ch/~/media/finma/dokumente/dokumentencenter/myfinma/1bewilligung/finte_ch/20180321_ppt-ico-veranstaltung_en.pdf (дата обращения: 21.04.2022).
11. Finzer, D. The Non-Fungible Token Bible: Everything you need to know about NFTs / D. Finzer. — Текст : электронный // Opensea : [сайт]. — URL: <https://opensea.io/blog/guides/non-fungible-tokens/> (дата обращения: 29.03.2022).

Legal essence of the rights to non-fungible token (NFT)

Anastasia Aleksashina

*State Academic University for the Humanities (GAUGN)
Russian Federation, Moscow*

Abstract

The article discusses the features of non-interchangeable tokens from the point of view of law. The author reveals and systematizes the rights to NFT, offers solutions to existing problems. In addition, the article proposes the concept of hybrid rights, invented by the author.

Keywords: NFT, non-fungible token, digital assets, hybrid rights, digital rights, proprietary rights, binding rights, exclusive rights.

DOI: 10.18254/S241328880020950-9